

Глава I

Начало пути

Ночь пронизывала плоть и заставляла трещать кости своей ледяной хваткой. Тьма вязкой жижей сгушалась вокруг границы тусклого света костра. Одинокiй мужчина кутался в плащ, который был столь сильно изорван, что он не мог покрыть и третьей части его испещренного царапинами доспеха. Собирая всю волю, он упирался спиной в массивный походный рюкзак, подавляя дрожь озноба. Возле его латного сапога стыла в котелке похлебка, которую он так и не смог в себя впихнуть. Ремень, с черепом-пряжкой был обременен парой ножен двух уникальных зачарованных клинков. Черный Метеор – что был выкован из сплава небесного металла и демонической крови, а в последствии проклят самой могущественной некроманткой, еще не встречал брони, которую бы не разрубил, не разрезал или не сокрушил подобно эльфийской стреле, пронзающей падающий лист. И Звездный Стигмат – способный впитывать и концентрировать в себе ману, резонируя с магией владельца или же рассеивая любую другую, словно физический объект. Создан он был легендарным архимагом, единственным, кто смог вернуться из Магистратума. Обе этих реликвии были утеряны около десятилетия назад, когда исчез их владелец, известный, единственный из оставшихся, убийца драконов.

Ненадолго тьма разверзлась. Причиной тому послужили кудри пламени, скручивающиеся в спираль над головой воина, исторгнутые ноздрями черного дракона с пронзительными зелеными глазами. Голова чудовища возвышалась на добрые полдюжины метров над землей, а взгляд был направлен на человека. Однако, мужчина не обращал на него никакого внимания, лишь концентрируясь, уходя в себя и топил свой взор в глубине трепещущего пламени костра. Кто знает, сколько продолжалась эта немая сцена, сопровождаемая звуками студеного ветра и потрескивания углей, пока дракон не обошел костер с одной из сторон и лег подле своего спутника, вновь испуская небольшие янтарно-алые вихри. Золотая эмблема на плаще воина блеснула, отливая золотом на рельефных гранях символа «R», что являлась знаком признанной сильнейшей гильдии, как вдруг раздался глухой, словно доносящийся из-под воды зов. Вибрирующий, не четкий женский голос отдался сильнейшей мигренью для воина, но он резко вскочил, осматриваясь по сторонам, из-за чего его грязная, ссохшаяся борода как старая тряпка рассеяла облако пыли над умирающим очагом.

- Крiиисталл! – Завопил он, что было мочи хриплым голосом.

Однако в ответ его лишь стегнул в лицо жестокий ветер. Дракон поднял голову со сложенных под подбородком рук и уставился на своего друга. Он чувствовал всю боль и скорбь, что раздирали сердце единого ему духом брата, но не мог сделать ничего, кроме как быть рядом и помогать в странствии.

По покрытой песком и пеплом щеке побежала скупая слеза.

- Жива... - Тихо прошептал мужчина. - Она жива...

Юноша сидел на валуне в небрежной позе, коленом подперев локоть левой руки, которая свободно висела в воздухе, и упираясь той же ногой в камень, а другой в землю. Взгляд его глубоких, будто чернеющий на закате звездный небосвод темно-синих, глаз был устремлен далеко вперед, простираясь над лесом Хвойных Великанов, что рос на землях в самом сердце материка Центрум. Когда-то давно, там, далеко на западе, он пристал к берегам континента на небольшом корабле, на котором он пересек полмира. Та жизнь, на малоосвоенных землях

Дальты, кишашей могучими монстрами и жуткими тварями, казалась ему почти забытой, словно младенческие годы, что стирающиеся из памяти с возрастом. Но старика, последнего из убийц драконов, что нашел его годовалого, вырастил, воспитал и передал свои знания – он не забудет никогда.

Как только мальчик научился ходить – начались его тренировки. Одаренный необычайным талантом, тренируемый легендарным героем и наделенный необъяснимой способностью воспринимать сущности окружающего его мира такими, какие он есть – позволили ему перенять все основы мастерства своего наставника уже к десяти годам. Особенно хорошо давалось ему фехтование. Читать книги он не любил, возможно, именно это стало камнем преткновения в освоении азов магического искусства. Но сама его сущность лежала к элементам огня и молнии, так что их он изучал с пристрастием, а в последствии, из-за некоторых жизненных обстоятельств, увлекся и магией льда, что сделало его каким-никаким, мастером-элементалистом. Вскоре, после того как ему исполнилось десять лет, его наставник умер естественной смертью, не сумев пересечь рубеж тысячи и двух сотен лет жизни всего на два года. Все это время он провел на острове, обетованной земле древних драконов, обладавших не только разумом, в отличие от их более молодых собратьев, но, более того, знавших таинственную магию и располагающих сакральными знаниями. Отец, коим всегда считал наставника Рико, учил его жить в гармонии, рассказывал ему истории о мире за водами мирового океана, всех тех уголках, где ему довелось побывать и чудесах, что случалось видеть.

Большинство из драконьего народа можно было считать их с отцом друзьями, хотя своими тайнами делиться они не желали, но все же, кое-что подарили мальчику, благодаря чему тот рос еще сильнее и крепче, его ум, чутье и рефлексy оттачивались подобно звериным, а врожденная смекалка перерастала в гениальность. На свой седьмой день рождения Рико был впервые отправлен в горы один. Там он нашел одинокое яйцо черного дракона, которых на Райконе почти не осталось, тем более из числа древних. Так уж случилось, что именно в тот момент малышу суждено было родиться. Эта встреча стала судьбоносной для обоих. Любимец драконов и приемный сын их давнего друга, стал опекуном новорожденного малыша. Вскоре после его возвращения с гор и представления учителю и драконам детеныша из королевского рода, что сочли знамением к претворению древнего пророчества, Рико и Спаркса, как назвал дракононыша мальчик, подвергли могущественному ритуалу единения душ. Став ни много ни мало братьями, в последствии они были неразлучны и все делали вместе: охотились, тренировались, учились и даже спали.

Правда, спуску Рико никто не давал. Мир был суров и полон всевозможных индивидов. Путь для достижения любых желаний было хоть отбавляй. Поэтому, зазнаваться всегда было непозволительной роскошью, ведь: “всегда найдется кто-то сильнее, быстрее, умнее, талантливее и удачливее тебя”. Как и любой разумный ребенок, Рико впитывал наставления отца и мудрость драконов. В нем все ярче распалялась мечта, расцветала цель – покинуть родные земли, увидеть описанный ими мир и стать таким же героем, как его отец. Так он и поступил, вскоре после ритуала похорон.

- Рико, мальчик мой, – Обратился убийца драконов к своему ученику, – скоро меня не станет.

- Что вы такое говорите, учитель!

Подобная мысль вовсе не вязалась в понимании Рико, учитывая, что буквально пару минут назад его отец забил голыми руками на охоте пару матерых рунических вепрей.

- Мое время приходит, я это чувствую. Ты еще слишком молод и ничего не знаешь о мире вне острова, чтобы понять, но я прожил значительно дольше, чем следовало бы обычному

человеку.

- Я помню, ты говорил, что большинство из нас не доживает и до ста.

- Верно. Лишь маги, герои или практикующие особые техники становятся долгожителями. Это происходит из-за скопления в их телах маны или иных энергий.

- Тогда нужно найти способ наполнить...

- Нет, Рико! – Строго осек он мальчика.

Солнце садилось, под поступью отца кровь формировалась в неровную тропу, вытекая из ран, пробитых кулаками убийцы драконов в толстых шкурах древних рунических кабанов. Спаркс задорно перепрыгивал туда-сюда через эту алую линию, следуя за парой людей, словно игривый щенок. Высоко над острыми пиками гор позади летали исполинские драконы, закрывающие своими телами небосвод.

- Есть вещи, которые должно принимать. Помни, чему я тебя учил.

- Да, отец...

- Ты невероятно талантлив и одарен, Рико. Я и мечтать не мог, что когда-нибудь у меня будет сын, да еще и такой, что заставит меня им столь отчаянно гордиться. Уверен, что тебя ждет великая судьба, но сначала – раздели и подготовь этих поросят, а я разведу костер.

- Да, отец! – Радостно воскликнул мальчик, принимая у отца одну тушу, что была в разы больше него, за другой.

То был их последний ужин вместе. В ту ночь убийца драконов скончался. Он успел рассказать о том дне, когда нашел Рико, об удивительных, появившихся из ниоткуда, на каменистом берегу древних руинах, которых он никогда раньше не видел на острове, и о которых было не ведомо даже местным драконам. Он передал ему свой меч, огромный двуручный клинок, передававшийся от мастера к мастеру посмертно. В том клинке покоилась душа одного из первых королевских черных драконов Игвинтуса. Так же учитель отдал мальчику золотую эмблему с рельефной гравировкой “R”, сказав, что это было при Рико в тот день, когда он нашел его. Зная, что надолго после его кончины мальчик не задержится на острове и попытается его покинуть, даже если придется сражаться с драконами, старый мастер рассказал о Дальте, ближайшем из материков и о том, что уже договорился с драконами о помощи в постройке корабля и передаче знаний о навигации и судоходстве Рико.

Несколько соленых капель сорвал порыв ветра с меднокожей щеки юноши и унес их прочь между зеленым лесным морем и лазурной небесной гладью, растворяя в душистом запахе хвои. Мальчик поднялся, спрыгнув с валуна, и потянулся буквально в шаге от пропасти высоченного утеса. Черный дракончик Спаркс, что дремал, устроившись по большей части на сумке своего друга, резко взмыл в воздух одним взмахом, хоть и не больших, но мощных крыльев. Встревоженный внезапным пробуждением, он щурил глаза на солнце, по-рептильи осматриваясь по сторонам. Вскоре поняв, что произошло, он скорчил недовольную гримасу, бубня что-то рыком и начал разминочный полет. Его рога, с винтовой резьбой и плотная, довольно толстая для десятилетнего дракона чешуя имели золотое обрамление, по спине и хвосту шли устрашающие костяные пластины-отростки, а на задних лапах и небольших четырехпалых руках красовались хищные, крючковатые когти. Рико же тем временем повернулся и побежал в сторону тракта, что вел в леса Верхнего Перевала.

- Вперед, Спаркс! - Уверенно и задорно выкрикнул Рико, садящемуся на плечо дракону.

<http://tl.rulate.ru/book/3474/63540>